

УДК 81'1(031)

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА «ГЛАЗАРИЙ ЯЗЫКА»: ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ИРОНИИ

М. Е. Щербакова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В предлагаемой статье дается анализ языковых средств реализации авторской иронии в тексте энциклопедии русского языка «Глазарий языка» как способа выражения авторского отношения к окружающей действительности.

Ключевые слова: энциклопедия русского языка, авторская ирония, комическое, средства выражения иронии.

Энциклопедию «Глазарий языка», вышедшую в 2018 году, сами авторы, сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета Сергей Монахов и Дмитрий Чердаков называют в заглавии «меняющей представление о справочной литературе» [4, с. 1]. Основой этой книги послужили заметки, размещавшиеся в течение нескольких лет в одноименном паблике в социальных сетях «Вконтакте» и «Фейсбук». В отличие от привычных энциклопедических лингвистических пособий, где материал расположен тематически последовательно, в данном издании представлен комплекс небольших по размеру, произвольно расположенных текстов на разные языковедческие темы. У авторов энциклопедии получился своеобразный гипертекст без начала и конца, который можно читать с любой главы. Главы условно объединяются в календарь, и каждому дню в году соответствует очередная глава. Темы заметок очень широки: словоупотребление и значения слов, история слов и выражений, трудные случаи правописания и грамматики, вопросы норм литературного языка и их соблюдение, жизнь и деятельность русских писателей и т. д.

Изначальный формат сетевых заметок позволил авторам, с одной стороны, ориентироваться на аудиторию профессионалов в своей относительно узкой области, с другой стороны – обращаясь к широкой аудитории, затрагивать острые общественные вопросы, находя еще более активный читательский отклик. Последнее – свидетельство того, что ученые не могут оставаться равнодушными к происходящему вокруг – в реальности, в информационном пространстве.

Еще одним отличием энциклопедии от привычных справочных лингвистических изданий является юмористическая во многих случаях

подача материала, а зачастую в книге присутствует откровенная, местами едкая, достигающая сарказма, авторская ирония.

В данной статье рассматриваются механизмы и приемы авторской иронии в этой энциклопедии.

Ироничность литературы постмодерна – явление общепризнанное. Актуализация иронии, ее интенсивность в современной литературе связаны с общей тенденцией уйти от «однозначных оценок действительности, укрыться за многоликой маской» [1, с. 78]. Использование иронии в тексте всегда носит субъективно-авторский характер и может быть представлено на различных уровнях языка, что помогает автору выразить свое отношение к действительности, а читателю – согласиться или не согласиться с автором.

Как отмечает А.В. Леонов [2], многочисленные разновидности иронии и ее интерпретативные возможности связаны прежде всего с тем, что современная коммуникация характеризуется следующими особенностями:

- отсутствием непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека;
- наличием эстетической функции;
- имплицитностью содержания;
- установкой на неоднозначность восприятия;
- установкой на отражение нереальной действительности.

Понятие иронии традиционно рассматривается в двух значениях. Литературный энциклопедический словарь определяет их таким образом: «1) ирония стилистического средства, выражающего насмешку или лукавство. Иносказание, при котором в контексте речи высказывание приобретает противоположный смысл; 2) ирония – вид комического (наряду с юмором и сатирой), идейно эмоциональная оценка, прообразом которой служит ирония стилистическая» [3, с. 132].

Ирония в широком смысле – это оценка, связанная с определенным критически насмешливым отношением к действительности или к отдельным ее сторонам. Ироническая экспрессия поэтому определяется образом автора.

Некоторые исследователи рассматривают иронию в качестве самостоятельной формы комического. В силу своей интеллектуальной обусловленности и критической направленности ирония сближается с сатирой; вместе с тем между ними проводится грань, и ирония рассматривается как переходная форма между сатирой и юмором. Как отмечает Е.В. Сафонова, «объектом иронии является преимущественно невежество, в то время как сатира обладает уничтожающим характером, создает нетерпимость к объекту смеха, общественной несправедливости. Ирония – средство холодной критики» [5].

В своей работе авторы «Глазария языка» используют разные иронические приемы, одним из этих приемов является собственно ирония, или «обратное словоупотребление». Так, в главе «Живой великорусский» авторы, изъясняясь в любви к словарю Даля, признают, что читать его «трудновато» [4, с. 105] (именно так, употребляя наречие с суффиксом малой степени признака). Здесь же цитируется статья словаря, разъясняющая значение лексемы *халбала*, и толкование лексемы дается через не менее загадочные слова: *фалбора*, *хайлан*, *закукры* и т. п. Еще образец собственно иронии – название главы «Добрый критик Дмитрий Иванович Писарев», в которой приводятся отдельные высказывания Писарева о том, например, что вздор верить тому, что Пушкин – великий поэт, а Фет принесет практическую пользу только в том случае, если сборниками его стихов будут оклеивать комнаты [Там же, с. 84].

Ирония в широком значении, в частности, создается авторами издания приемом сознательного нарушения лексической сочетаемости. Разрушение привычных языковых сцеплений, контрастное столкновение обычно не соединяемых слов – вот причина комического впечатления.

В тексте энциклопедии такой прием особенно часто используется в заголовках глав. Например, одна из них рассматривает современный эвфемизм *млин*, употребляемый взамен еще одного привычного эвфемизма – *блин*, маскирующего табуированную лексему. Авторы отмечают, что слово *блин* в самом деле восходит к *млин*, при этом данная глава имеет название «Круговорот блинов» [Там же, с. 218]. Есть в «Глазарии» глава «Бессмертный диктант», где столкновение несочетаемых лексем на поверку является контаминацией названий ставших знаменитыми общественных акций «Бессмертный полк» и «Тотальный диктант». Авторы книги находят в них много общего, поскольку и той, и другой «свойственно гомерическое увеличение размаха при раблезианском нивелировании исходного смысла» [Там же, с. 56].

В нескольких случаях эффект комического рождается за счет переосмысления крылатых выражений, прецедентных высказываний. В рассказе о рискованных научных экспериментах авторы замечают: «*Всякая наука требует жертв. В том числе и филологическая*». А в названии главы «Гоголь весь не умер» [Там же, с. 186] содержится явная отсылка к пушкинскому стихотворению «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Следующий иронический авторский прием – сознательное нарушение стилистических норм сочетаемости слов, столкновение стилей. Этот прием особенно ярко подчеркивает изначальную ориентацию авторов на аудиторию в Интернете, потому что язык «Глазарии» пестрит лексическими единицами как из языка электронных СМИ, так и из со-

временного сетевого жаргона. В главе «Гороскоп» авторы многократно сталкивают метаязыковые единицы с лексикой, характерной для заглавного популярного жанра: «ОВЕН. Трудности со спряжением глагола на этой неделе отступят. Только в среду возможны затруднения с глаголами “выздороветь” и “махать”...», «РАК. Всю неделю легкая языковая игра будет держать вас в тонусе...» и т. п. [Там же, с. 80–81]. В главе под названием «Неформальные критерии оценивания выпускных квалификационных работ аспирантов» наряду с ожидаемыми единицами научного и официально-делового стилей присутствуют многочисленные сетевые жаргонные лексемы: «Оценка “отлично” выставляется, если выпускная квалификационная работа удовлетворяет следующим требованиям: – автор *в тренде*, тему *сечет*; – текст *доставляет, не боян*; – работа оформлена *кавайно*, по гостам» и т. п. [Там же, с. 255].

Наконец, приемом достижения иронического эффекта является в авторском тексте употребление окказиональных языковых единиц. Так, в главе «Лалаолимпийские игры», само название которой является окказионализмом, утверждается, что Россия не имела бы равных в играх, где имеет значение не мускулатура, а «макулатура», то есть в которых «любой русский человек, не страшись быть *забаненным* (еще один пример стилистического столкновения!) американцами или европейцами, отводил бы израненную душу <...> в деле изощренной любви к словам». И здесь же предлагаются виды спорта, названия которых тоже являются окказиональными: *вольная гоньба, оплевание, терлинг, бабслет* и т. п. [Там же, с. 195]

Описанные факты – лишь малая часть тех иронических приемов, которыми насыщен текст энциклопедии, и мастерский прием иронии – не единственное достоинство анализируемого текста. Он дает массу поводов для размышления и дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Гребенникова Н.С. Зарубежная литература. XX век. М. : ВЛАДОС, 2002. 128 с.
2. Леонов А.В. О субъективно-авторской природе иронии [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1. URL: <https://publikacia.net/archive/2015/12/1/41>. (Дата обращения 18.02.2020.)
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 750 с.
4. Монахов С., Чердаков Д. Глазарий языка. М. : Центрполиграф, 2018. 448 с.
5. Сафонова Е.В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/52/6970/> (Дата обращения: 18.02.2020.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВА Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.

ENCYCLOPEDIA OF THE RUSSIAN LANGUAGE “GLAZARY OF THE LANGUAGE”: METHODS OF AUTHOR’S IRONY

M. E. Shcherbakova

Tver State University
Department of Russian Language

This article provides the analysis of the linguistic means of realizing author’s irony in the text of the encyclopedia of the Russian language “Glazary of the language” as a way of expressing the author’s attitude to the surrounding reality.

Keywords: *encyclopedia of the Russian language, author’s irony, comic, means of expression of irony.*

About the author:

SHCHERBAKOVA Marina Evgenyevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.